

слабо выраженных в рельефе массивно-изометричных ядерных и гораздо более контрастных обрамляющих их горно-складчатых дуговых зон, повторяющих общие очертания указанных ядер. Соответственно данные геосистемы обладают своими особыми автономизированными ассоциациями природных как абиотических так и биотических ресурсов, а также процессами саморегуляции. Знание их - это принципиально новый надежный фундамент для выработки более природообразной и согласованной стратегии и тактики поведения для всех соавторов той или иной геосистемы, например, России и США в северной части Тихого океана.

Особо интересной и важной является геосистема, протянувшаяся на 700 км с севера на юг (от Станового хребта до Яванского желоба) и 3000 км с запада на восток. Автор называет ее Инзулиндой. Уже упоминающийся Амурско-Зейский амфитеатр находится в северо-западном замыкании ее.

Инзулинда объективно объединяет интересы народов более дюжины плотно заселенных стран и может стать важной фундаментальной основой для организации многостороннего международного сотрудничества на внешнеполитической и наднациональной геоэкологической основе. Город Благовещенск, где расположен развивающийся центр академической науки, при этом может стать одним из центров интеллектуального обеспечения этого сотрудничества, геоэкологического образования и крупномасштабного научно-образовательного туризма.

Е.В.Алексеева

Екатеринбург

**Специфика освоения Русской Америки в концепциях
отечественной и англоязычной историографии**

Перечень исторических сочинений, так или иначе описывающих процесс освоения русскими территорий Урала, Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки в XVI - первой половине XIX в. включает в себя не одну сотню наименований. Однако, увлеченные исследованием разных аспектов проблемы, немногие авторы смогли отвлечься на характеристику процесса освоения как такового. Более того, употребляя термин "освоение", никто из

историков, за исключением А.И.Алексеева не дал его четкого определения.

Семантика термина "освоение" (сделать своим) предполагает взаимодействие субъекта и объекта в самых разных сферах жизни - от любого производственного процесса до мира духовных ценностей, а также на самых разных ее уровнях - от земельного участка до космоса. Для такой страны как Россия, освоение новых территорий (под которым принимается их географическое открытие, заселение, хозяйственное, политическое, культурное освоение) всегда было одним из определяющих факторов ее истории.

В отечественной историографии нет исследования, в котором бы специально рассматривалась тема особенностей освоения Русской Америки. В то же время, существование специфики освоения Русской Америки признается. "Богатые пушные и морские промыслы привели к определенному своеобразию освоения рассматриваемых территорий - с одной стороны, чрезвычайной быстроте освоения, а с другой - крайней его неравномерности". При характеристике условий освоения отмечается отсутствие на присоединяемых землях какой-либо государственности, крепостного права, суровые природные условия. малонаселенность.

Известный исследователь Русской Америки С.Г.Федорова, говоря об особенностях хозяйственного уклада русских поселений, отмечает исключительную важность зверобойного и пушного промысла, что позволяет определять освоение северо-западной Америки русскими как промысловое, а не земледельческое. Как правило, элементы освоения Русской Америки, отличавшиеся от российской колонизации северо-восточной части Азии, подчеркиваются авторами в конкретном контексте. Так, называя христианизацию идейной основой русификации в Сибири, Р.Г.Ляпунова пишет, что на Аляске христианизация приняла другие формы, воспринимаясь алеутами в основном в народном, бытовом варианте, привнесенным простыми русскими промышленниками. В результате этих контактов уже во второй половине XIX в. началось формирование "алеутской веры", сочетающей традиционные алеутские и русские представления и понятия. Православная церковь на Аляске была достаточно лояльна по отношению к алеутским верованиям.

В отечественной историографии в 70-е годы XX в. утвержди-

лась идея рассматривать освоение русскими людьми Алеутских островов и северо-западного побережья Америки как закономерный этап в восточном движении России. С учетом подходов к разработке этой концепции, выдвигавшихся ранее, С.Г.Федорова сформулировала утверждение, что "продвижение русских на Алеутские острова и северо-западные берега Америки было естественным продолжением походов русских по просторам Сибири". Большой вклад в изучение истории Русской Америки внес А.И.Алексеев, который считает, что Русская Америка возникла во второй половине XVIII в. как "следствие великих русских географических открытий", став "логическим продолжением и завершением походов русских землепроходцев и мореходов, прошедших из конца в конец Сибирь и Дальний Восток и добравшихся через океан к берегам Северной Америки".

Учитывая другие исследования, можно заметить, что в отечественной историографии сложилась традиция рассматривать выход русских людей к Америке как движение по инерции, аналогичное продвижению через Сибирь. Специфика освоения Русской Америки, характерные черты этого процесса изучены явно недостаточно.

В англоязычной историографии проблема особенностей освоения Русской Америки разработана более полно. Поскольку основная заслуга в этом принадлежит канадскому профессору Д.Гибсону, остановимся на его концепции подробнее.

Доказывая наличие преемственности в русской экспансии в Сибирь и Северную Америку, он выделяет специфические моменты в освоении Америки. В Сибирь, по его мнению, русских привела погоня за соболем, а в Америку - за каналом. Охота на соболя, которой колонисты занимались в зимние месяцы, позволяла им также вести сельское хозяйство. Промысел же калана требовал коллективных усилий зимой и весной. Морская охота привязывала охотников на прибрежной территории и оставляла мало времени для земледелия. А поскольку калан истреблялся быстрее, чем соболь, русская оккупация Аляски оказалась менее стабильной и продолжительной, чем в Сибири. Различие между морским и континентальным освоением проявлялось, по мнению Д.Гибсона, и в скорости процесса. Для того, чтобы преодолеть расстояние от Урала до Тихого океана русским потребовалось почти в два раза

меньше времени (70 лет), чем пересечь Берингово море и основать поселение на противоположном берегу. Сложная техника охоты на морского зверя требовала привлечения алеутов. Большая, нежели в Сибири, оппозиция местных народов, а также соперничество других держав, трудности поставок товаров осложняли освоение американской территории, которое, к тому же, велось немногочисленными русскими. Узкая специализация экономики на Аляске предопределила там доминирование одного города-Ново-Архангельска, в то время как в Сибири имелось не мало достаточно крупных торговых и производящих центров. В отличии от заселения по рекам или притактового в Сибири, тип заселения в Америке был прибрежным. Если сибирская пушнина сбывалась преимущественно на европейских рынках, то основным рынком сбыта мехов, добытых в Америке, был Китай. Монопольная деятельность Российско-Американской компании в Америке, по наблюдению Д.Гибсона, также отличалась от конкуренции компаний и частных лиц в Сибири. Значительно сильнее, нежели в Сибири, в Русской Америке была развита миссионерская деятельность православных священнослужителей.

Столь обширное перечисление указываемых Д. Гибсоном особенностей освоения Русской Америки на самом деле является лишь кратким и неполным резюме названных им в разных работах специфических черт русской колонизации Америки.

Думается, что среди факторов, отличавших освоение Америки от сибирской колонизации, можно назвать еще один - изменение внутренней ситуации в России. Американская фаза восточного движения в России в значительной степени определялась наличием капиталистического уклада. Развивающийся внутренний и внешний рынок сбыта и потребления, обостренное стремление к захвату новых зон влияния, появление свободного купеческого капитала, становящегося все более весомым, деятельность купеческих компаний, найм работников - все эти фрагменты капиталистического будущего постепенно замещали отработанные осколки феодализма в калейдоскопе смены эпох.